

Пробл. особо опасных инф. 2016; 2:11–13. DOI: 10.21055/0370-1069-2016-2-11-13

УДК 616.98:579.841.93(470)

Г.И.Лямкин, Д.Г.Пономаренко, А.А.Худолеев, Д.В.Русанова, С.В.Вилинская, А.Н.Куличенко

ОБЗОР ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ ПО БРУЦЕЛЛЕЗУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2015 г. И ПРОГНОЗ НА 2016 г.

ФКУЗ «Ставропольский научно-исследовательский противочумный институт», Ставрополь, Российская Федерация

Представлены данные анализа эпидемиологической и эпизоотологической ситуации по бруцеллезу в Российской Федерации в 2015 г., которая характеризуется как напряженная. В сравнении с 2014 г. (368 случаев, ИП – 0,26) отмечен рост количества заболевших бруцеллезом людей на 5,1 % (393 случая, ИП – 0,27). Наиболее высокий уровень заболеваемости людей регистрировался в Северо-Кавказском, Южном и Сибирском федеральных округах, основным источником инфекции в которых является крупный и мелкий рогатый скот. Отмечается значительное увеличение случаев бруцеллеза в Ставропольском крае. Актуальными будут оставаться внешние эпидемиологические риски, связанные с активизацией сотрудничества в области поставок животноводческой продукции из стран Средиземноморья, Ближнего Востока, Южной Америки, являющихся эндемичными по бруцеллезу крупного и мелкого рогатого скота. Учитывая стабильно сохраняющуюся напряженную эпидемиологическую и эпизоотологическую обстановку, с учетом внутренних и внешних рисков инфицирования бруцеллезом, в 2016 г. прогнозируется уровень заболеваемости людей бруцеллезом в пределах 390–420 случаев.

Ключевые слова: бруцеллез, заболеваемость, эпидемические проявления, эпизоотический процесс.

Корреспондирующий автор: Лямкин Геннадий Иванович, e-mail: snipchi@mail.stv.ru.

G.I.Lyamkin, D.G.Ponomarenko, A.A.Khudoleev, D.V.Rusanova, S.V.Vilinskaya, A.N.Kulichenko

Review of Epidemiological Situation on Brucellosis in the Russian Federation in 2015 and Prognosis for 2016

Stavropol Research Anti-Plague Institute, Stavropol, Russian Federation

Given are the results of assessment of epidemiological and epizootiological situation on brucellosis in the Russian Federation in 2015. It is characterized as challenging. Compared to 2014 (368 cases, intensive index – 0.26), recorded is 5.1 % increase in the number of people infected with brucellosis (393 cases, intensive index – 0.27). The highest incidence rates among the population are registered in the North-Caucasian, Southern and Siberian Federal Districts, where the main source of infection is cattle and small ruminants. Revealed is a significant rise in brucellosis incidence in the Stavropol region too. External epidemiological risks, associated with the intensification of cooperation in the supply of livestock products from the Mediterranean countries, Middle East, and South America, which are endemic as regards cattle brucellosis, will remain pressing. Given the sustained adverse epidemiological and epizootic situation, taking into account the internal and external risks of infection with brucellosis, brucellosis incidence among the population is predicted to be within the range of 390–420 cases.

Keywords: brucellosis, incidence, epidemic manifestations, epizootic process

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

Corresponding author: Gennady I. Liyamin, e-mail: snipchi@mail.stv.ru.

Citation: Lyamkin G.I., Ponomarenko D.G., Khudoleev A.A., Rusanova D.V., Vilinskaya S.V., Kulichenko A.N. Review of Epidemiological Situation on Brucellosis in the Russian Federation in 2015 and Prognosis for 2016. *Problemy Osobo Opasnykh Infektsii [Problems of Particularly Dangerous Infections]*. 2016; 2:11–13. (In Russ.). DOI: 10.21055/0370-1069-2016-2-11-13

Экспертная оценка эпидемиологической и эпизоотологической обстановки по бруцеллезу в Российской Федерации (РФ) проведена на основе анализа официальных статистических данных Роспотребнадзора и Россельхознадзора о заболеваемости бруцеллезом людей и сельскохозяйственных животных [1, 3], анализа материалов и сообщений, представленных в специальной научной и периодической печати по вопросам бруцеллеза сельскохозяйственных животных и людей в РФ, данных эпидемиологического расследования случаев заболевания бруцеллезом, полученных Референс-центром по мониторингу за возбудителем бруцеллеза из Центров гигиены и эпидемиологии в субъектах РФ, а также обобщенных Федеральным центром гигиены и эпидемиологии сведений по заболеваемости бруцеллезом в разрезе субъектов Российской Федерации.

В 2015 г. в РФ сохранялась напряженная эпи-

демиологическая обстановка по бруцеллезу, зарегистрировано 393 случая заболевания людей. После существенного снижения заболеваемости в 2013 г., в последние два года прослеживается тенденция к ежегодному увеличению количества случаев впервые выявленного бруцеллеза у людей (рис. 1) [2].

Основная часть больных людей регистрировалась на территории трех федеральных округов: Северо-Кавказского (СКФО), Сибирского (СФО) и Южного (ЮФО).

В СКФО было зарегистрировано 267 случаев заболевания людей бруцеллезом (ИП – 2,77), из которых основное количество заболевших пришлось на Республику Дагестан, где зарегистрировано 140 случаев впервые выявленного бруцеллеза (ИП – 4,7), в 2014 г. – 144 случая (ИП – 4,9). Восемьдесят процентов заболевших в республике составляют жители сельской местности (112 чел.), которые заболели в

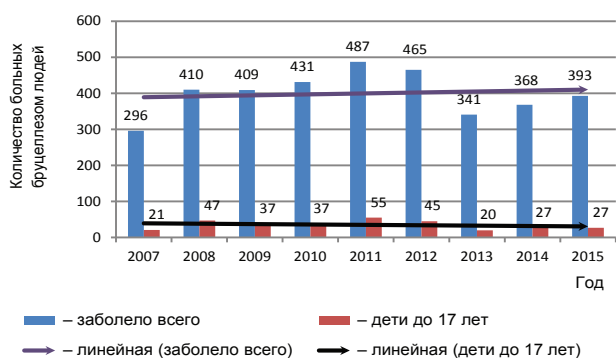

Рис. 1. Динамика количества заболевших бруцеллезом людей в Российской Федерации в 2007–2015 гг. (абсолютные цифры)

период с мая по сентябрь с максимумом в августе – 32 случая (22,8 %). Зарегистрировано 12 случаев заболевания бруцеллезом у лиц в возрасте до 17 лет (ИП – 1,36), что составляет 40 % от общероссийских показателей заболеваемости бруцеллезом среди детей. Наиболее неблагоприятные административные территории республики – Цумадинский район и город Махачкала. По данным эпидемиологического расследования, было установлено, что в 37,1 % случаев источником инфекции был мелкий (МРС), в 26,4 % – крупный рогатый скот (КРС), инфицированные возбудителем бруцеллеза, в 36,5 % – источник не выявлен. Из установленных факторов передачи инфекции в 42 случаях были продукты животноводства (молоко, кисло-молочные продукты, мясные продукты), в 38 – сырье животного происхождения. В 89 случаях путь передачи инфекции был контактный, в 42 – алиментарный.

В 2015 г. в Ставропольском крае отмечено существенное увеличение случаев заболевания бруцеллезом (118 случаев, ИП – 4,22), что на 55 % больше, чем в 2014 г. (76 случаев, ИП – 2,73). Среди заболевших 96 человек (81,3 %) – жители сельской местности, 22 – представители городского населения. В ходе эпидемиологического расследования установлено, что из 118 заболевших 26 – профессионально связаны с животноводством, 13 – индивидуальные владельцы скота. Источниками инфекции в 26 случаях был КРС, в 2 случаях – МРС, в 90 случаях источник инфекции не установлен. Превалировал алиментарный путь передачи возбудителя бруцеллеза (55 случаев, 46,6 %), при этом факторами передачи инфекции были продукты животного происхождения (молоко, кисло-молочные продукты, мясные продукты). Наиболее неблагоприятными по бруцеллезу людей административными районами края являются: Левокумский (18 случаев), Нефтекумский (16 случаев), Курской (13 случаев). Эти территории имеют общую границу с Республикой Дагестан и Республикой Калмыкия, в которых регистрируется самая высокая в Российской Федерации заболеваемость людей бруцеллезом.

В других административных субъектах СКФО зарегистрирована спорадическая заболеваемость людей бруцеллезом: Чеченская Республика – 6 случаев (ИП – 0,44), Кабардино-Балкарская Республика – 2

случая (0,23), Республика Северная Осетия-Алания – 1 случай (ИП – 0,14).

В ЮФО выявлено 33 случая заболевания людей бруцеллезом (ИП – 0,24). Большая часть заболевших зарегистрирована в Республике Калмыкия (17 случаев, ИП – 6,04) и Волгоградской области (10 случаев, ИП – 0,39). В остальных субъектах ЮФО регистрировалась спорадическая заболеваемость. Более чем в 70 % случаев источником бруцеллезной инфекции являлся КРС.

В СФО зарегистрировано 46 человек, заболевших бруцеллезом: в Республике Тыва – 11 случаев (ИП – 3,52), Новосибирской области – 11 случаев (ИП – 0,40), Забайкальском крае – 10 случаев (ИП – 0,92), Кемеровской области – 7 случаев (ИП – 0,26), Томской и Омской областях – по 3 случая (ИП – 0,28 и 0,15, соответственно) и 1 случай – в Красноярском крае. Источником бруцеллезной инфекции в 90 % случаев был КРС.

В Центральном федеральном округе зафиксирован 21 случай (ИП – 0,05) заболевания людей бруцеллезом, 6 случаев (ИП – 0,5) – в Москве, 8 (ИП – 0,11) – Московской области, 4 (ИП – 0,26) – Тульской области, 3 (ИП – 0,31) – Смоленской области. В большинстве случаев источник инфекции не установлен.

В остальных федеральных округах зарегистрирована спорадическая заболеваемость людей бруцеллезом: Уральском – 10 случаев (ИП – 0,08), Приволжском – 9 (ИП – 0,03), Северо-Западном – 4 (ИП – 0,03), Дальневосточном – 3 (ИП – 0,05). В Крымском федеральном округе бруцеллез не регистрировался. В большинстве случаев источник инфекции не установлен.

С целью установления видовой структуры циркулирующих возбудителей бруцеллеза на территории субъектов РФ проведено 3543 бактериологических исследования клинического материала от 2084 лиц, в том числе от 1524 больных и лиц с подозрением на заболевание, от 74 человек по эпидпоказаниям и 486 человек с профилактической целью. Возбудитель выявлен у 21 больного. Референс-центром по мониторингу за возбудителем бруцеллеза с использованием питательной среды для транспортировки и накопления бруцелл бактериологическим методом из клинического материала от больных бруцеллезом людей в Ставропольском крае изолировано 12 штаммов возбудителя бруцеллеза: *Brucella melitensis* – 8 штаммов (II биовар) *B. abortus* – 4 штамма (III биовар – 3 штамма, VI биовар – 1 штамм).

Масштабы эпидемических проявлений бруцеллеза закономерно связаны с уровнем заболеваемости сельскохозяйственных животных (КРС и МРС) в административных субъектах с развитым животноводством.

В период с 2010 по 2014 год в Российской Федерации отмечалось ежегодное увеличение количества новых неблагоприятных по бруцеллезу пунктов и больных сельскохозяйственных животных. По итогам 9 месяцев 2015 г. можно констатировать стабилизацию показателей эпизоотологического не-

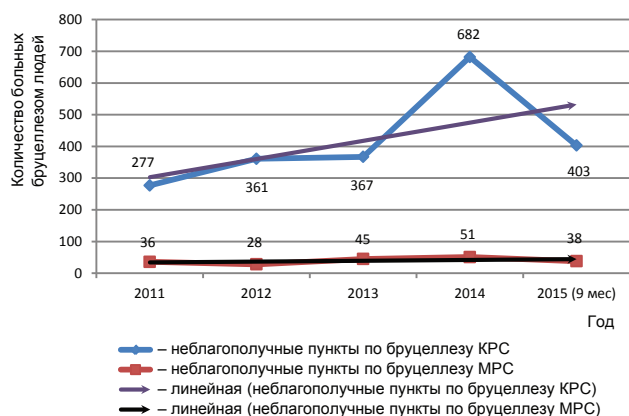

Рис. 2. Динамика регистрации первичных неблагоприятных пунктов по бруцеллезу КРС и МРС в Российской Федерации в 2011–2015 гг.

благополучия на уровне прошлого года (рис. 2 и 3).

В 2015 г. основное количество неблагоприятных по бруцеллезу хозяйств и больного поголовья выявлено на территории СКФО, ЮФО, СФО и Приволжского федерального округа.

Экспертная оценка эпизоотологической и эпидемиологической обстановки по бруцеллезу в Российской Федерации в 2015 г. позволяет констатировать сохраняющуюся напряженную эпизоотологическую ситуацию, увеличение уровня заболеваемости людей бруцеллезом на фоне относительной стабилизации эпизоотологической обстановки по бруцеллезу сельскохозяйственных животных.

Стабилизирующее влияние на эпизоотолого-эпидемиологическую обстановку в приграничных с Республикой Казахстан административных субъектах оказало введение Россельхознадзором с июля 2015 г. временного ограничения на поставки в РФ из Казахстана овец и коз, молока и молочных продуктов в связи с возникновением оспы овец и коз на территории Казахстана.

Эпидемиологический прогноз на 2016 г. будет определяться совокупностью факторов, ключевым из которых остается неблагоприятная эпизоотологическая обстановка по бруцеллезу в ряде субъектов СКФО и ЮФО. В условиях продолжения реализации региональных программ импортозамещения

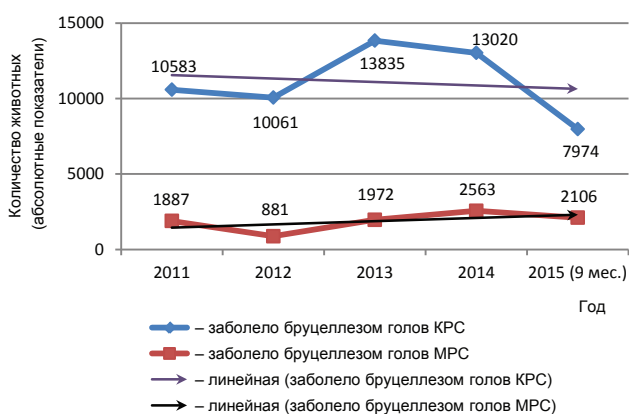

Рис. 3. Динамика заболеваемости бруцеллезом КРС и МРС в Российской Федерации в 2011–2015 гг.

в животноводческой отрасли сельского хозяйства, усиления интереса к развитию овцеводства и козоводства среди индивидуальных предпринимателей сохраняется высокая вероятность заноса возбудителя бруцеллеза с больными животными из неблагоприятных административных территорий (Республика Дагестан, Калмыкия, Монголия, Казахстан) в благополучные по бруцеллезу регионы. Продолжает оставаться высокой вероятностью заражения населения возбудителем бруцеллеза в регионах, где постоянно регистрируются случаи несанкционированной торговли продукцией животноводства без ветеринарно-санитарных документов, оформленных в установленном порядке.

Актуальными будут оставаться внешние эпидемиологические риски, связанные с активизацией сотрудничества в области поставок животноводческой продукции из стран Средиземноморья, Ближнего Востока, Южной Америки, являющихся эндемичными по бруцеллезу КРС и МРС, а также планируемым созданием так называемых «зеленых коридоров» по линии таможенной и фитосанитарной служб для сельхозтоваров, проходящих через Махачкалинский и Астраханский морские порты.

С учетом вышеназванных факторов в 2016 г. прогнозируется уровень заболеваемости людей бруцеллезом в пределах 390–420 случаев.

Конфликт интересов. Авторы подтверждают отсутствие конфликта финансовых/нефинансовых интересов, связанных с написанием статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Инфекционная заболеваемость в Российской Федерации за январь–декабрь 2015 г. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. URL: http://rospotrebnadzor.ru/activities/statistical-materials/statistic_details.php?ELEMENT_ID=2938 (дата обращения 20.02.2016).
2. Лямкин Г.И., Пономаренко Д.Г., Худолеев А.А., Вилинская С.В., Зайцев А.А., Куличенко А.Н. Эпидемиологическая ситуация по бруцеллезу в Российской Федерации и государствах-участниках Содружества Независимых Государств. *Инф. бол.: новости, мнения, обучение.* 2016; 1:68–74.
3. Эпизоотическая ситуация в Российской Федерации. Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору. URL: <http://fsvps.ru/fsvps/iac/rf/reports.html> (дата обращения 09.03.2016).

References

1. [Infectious morbidity in the Russian Federation in January–December 2015. Federal Service for Surveillance in the Sphere of Consumer Rights Protection and Human Welfare]. (Cited 20 Feb 2016). http://rospotrebnadzor.ru/activities/statistical-materials/statistic_details.php?ELEMENT_ID=2938.
2. Lyamkin G.I., Ponomarenko D.G., Khudoleev A.A., Vilinskaya S.V., Zaitsev A.A., Kulichenko A.N. [Epidemiological situation on brucellosis in the Russian Federation and in the Commonwealth of Independent States]. *Infek. Bol.: Novosti, Mneniya, Obuch.* 2016; 1: 68–74.
3. [Epizootic situation in the Russian Federation. The Federal Service for Veterinary and Phytosanitary Surveillance]. (Cited 11 Mar 2016). <http://fsvps.ru/fsvps/iac/rf/reports.html>

Authors:

Lyamkin G.I., Ponomarenko D.G., Khudoleev A.A., Rusanova D.V., Vilinskaya S.V., Kulichenko A.N. Stavropol Research Anti-Plague Institute, 13–15, Sovetskaya St., Stavropol, 355035, Russian Federation. E-mail: snipchi@mail.stv.ru

Об авторах:

Лямкин Г.И., Пономаренко Д.Г., Худолеев А.А., Русанова Д.В., Вилинская С.В., Куличенко А.Н. Ставропольский научно-исследовательский противочумный институт. Российская Федерация, 355035, Ставрополь, ул. Советская, 13–15. E-mail: snipchi@mail.stv.ru

Поступила 21.03.16.